

Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея Александра Глущенко газете "Советская Адыгея"

О современных детективах, коррупции в СССР, историческом нигилизме и профессии следователя

Сериалы о методах следствия — от лихих 90-х до наступившего 2017 года — «пекутся» сегодня, словно горячие пирожки в привокзальном киоске. Тема, как говорят киношники, «смотрибельная». Еще одно востребованное направление — назад в СССР: все минувшие праздники нам в основном демонстрировали то, что, казалось бы, ушло в далекое прошлое. К опыту жизни в стране советской эпохи сегодня люди стали обращаться все чаще. Прошлое принято идеализировать или ругать. Мы часто видим закономерности там, где их нет, делая конкретные выводы из общих представлений о социальной жизни. Проблема в том, что новые

поколения совсем не знают реального прошлого, а учебники порой отходят от документальных истин. Расставить все точки над «i» могут лишь очевидцы.

О том, насколько сложна работа следователя, что является правдой, а что вымыслом, о человеческих взаимоотношениях, которые одних подвигают служить Отечеству, а других толкают на преступления, сегодня, накануне Дня образования Следственного комитета РФ, читателям «СА» рассказывает руководитель Следственного управления Следственного комитета России по Адыгее Александр ГЛУЩЕНКО.

Закрытая область

— Александр Павлович, сегодня у людей сложилось убеждение, что коррупция — следствие рыночной экономики, а вот в СССР коррупционеров практически не было. Неужели так?

— Коррупция была всегда, сколько существуют в обществе товарно-денежные отношения. Мне довелось оказаться в гуще расследований, пожалуй, самых громких уголовных дел практически сразу, когда после окончания юридического факультета Кубанского госуниверситета я пришел работать следователем прокуратуры Ленинского района Краснодара. И даже раньше. Во время учебной практики я работал стажером-следователем в прокуратуре Краснодарского края. В начале 80-х годов в Адыгее расследовалось громкое дело о хищениях на лесоторговой базе, которая располагалась в Кошехабльском районе. Там был оптово-розничный лесоторговый магазин. Проводилось множество проверок, было ясно, что идут крупные хищения, но вычислить схему никак не могли. Проверка показала, что один из крупных колхозов Курганинского района закупил в этом магазине товаров на сумму в 240 тыс. рублей — по тем временам огромная сумма. По документам магазина был отпущен неликвидный товар: «обрезная доска», «штaketник» — мелочи. Я тогда предложил провести встречные проверки: что было отпущено в магазине и что оприходовано по документам в колхозе. Оказалось, что доски купили за копейки и провели по документам. Но завскладом вел свою тетрадку, куда записывал — для собственного учета — реально купленные товары. В его списке оказались импортный кафель, сантехника и пр. Словом, сплошной дефицит тех лет. Как так? Ну, поступило указание провести по документам именно так. Непонятно было другое — товар отпускался по безналичному расчету, куда уходили реальные деньги?

— И какова схема?

— Все гениальное просто. Начальник лесоторгового предприятия оказался гениальным расхитителем. Он смотрел, сколько магазин продал товаров в розницу, подсчитывал разницу между «досками» и дефицитом. На 240 тыс. рублей приобрели товара, а на 100 тыс. рублей он их обманул. Как только в кассе магазина набиралась эта сумма наличными, он ее из кассы просто изымал в личное пользование. А по документам все шло отлично! Как только установили схему хищений, все стало ясно.

— **Что стало с организатором «отъема» денег у государства?**

— Он 10 лет работал директором Майкопской лесоторговой базы, а мы смогли охватить, расследовать и доказать последние два года его деятельности. Сумма хищений за это время составила 670 тыс. рублей, а тогда украсть у государства свыше 10 тыс. рублей считалось преступлением в особо крупном размере. У него было конфисковано много имущества. Скажу только, что в его доме, в Краснодаре, потом был открыт детский сад. Однако он сразу же пошел на сделку со следствием, рассказывал все, как было. В суде ему был вынесен мягкий приговор — 15 лет лишения свободы. Возможно, свою роль в его уголовном деле сыграл один из лучших по тем временам адвокатов СССР — Генрих Падва. Тем не менее до освобождения из тюрьмы хозяин лесоторговой базы все-таки не дожил.

— **Люди забыли о тех делах, а современники, наверное, и не знают. Поэтому многим сегодня кажется, что в советское время многомиллионных хищений просто быть не могло....**

— Это был период, когда Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев уже сильно болел, а Юрий Андропов, став вторым секретарем ЦК КПСС, стал раскручивать коррупционные связи партийных чиновников на местах. Я принимал участие в расследовании уголовного дела секретаря крайкома КПСС Анатолия Тарады. Затем возникло уголовное дело «Железной Бэллы» — Бэлла Бородкина была директором треста ресторанов и кафе Геленджика. Женщина, которая «правила бал» во всем, перед ней, как говорили, даже первый секретарь крайкома КПСС стоял навытяжку. Когда мы зашли к ней в дом проводить обыск, в прихожей на вешалке висела шуба. Во время обыска взяли шубу — оказалось, очень тяжелая. Как оказалось, под подкладку этой шубы было зашито порядка 100 тыс. рублей. Весьма крупная сумма. Кроме этого денег у нее нашли еще невероятное количество.

— **А как вели себя подозреваемые в коррупции тех лет?**

— Бэлла Бородкина вообще не давала никаких показаний против кого бы то ни было. Сидела и молчала. Это — единственная женщина, по отношению к которой приговор о высшей мере наказания в те годы был приведен в исполнение. Ее расстреляли. Дело было очень серьезное...

А потом пришли 90-е годы. С ними по правоохранительным структурам прокатились три волны, когда следствие просто уничтожалось — его квалифицированный, высокопрофессиональный кадровый потенциал с отличной школой, навыками, очень грамотными и компетентными людьми. Когда я пришел работать следователем в прокуратуру Ленинского района Краснодара, у нас самый молодой следователь имел стаж 5 лет, остальные — от 10 лет и более. Эти опытные профессионалы и стали первыми, кого заделали перемены. Их просто вычистили из органов. И специалисты разбрелись кто куда — в адвокатуру, в гражданские службы, частные фирмы и «фирмочки», просто на пенсию, а кто-то и в криминал. Человек так устроен, что ему нужно жить, на что-то существовать, кормить семью. А

криминальные круги в те годы быстро ориентировались и некоторых зазывали к себе в качестве юридической поддержки.

Вымысел и реальность

— Александр Павлович, а как Вы относитесь к современным кинодетективам и телесериалам со всяческими расследованиями?

— Иногда смотрю и диву даюсь: там сплошные противоречия и нарушения действующих законов. Я противник сцен, где много крови и жестокости. Но тут сказываются, наверное, деньги, поскольку это смотрят, а доход приносит аудитория. Есть такой старый фильм «Сувенир для прокурора» с Юрием Соломиным в прокурорской должности. Картину снимали в Краснодаре, в прокуратуре Первомайского района как раз и был прокурорский кабинет Соломина. Я был его консультантом, консультировал по фильму и следователя Короткову. Конечно, в любом кино такого жанра много наивного. Они спрашивают — как ведет себя прокурор, как поступает следователь в жизни? Как обычный человек. Но артистизма они все равно добавляют! А характеры, профессиональный статус, интрига — все было жизненным.

— Почему в те годы так и не организовались частные структуры сыска, возможность такая ведь была?

— Это только в фильмах красиво показывают, а в жизни все иначе. Что такое частный детектив? Хороший «сыскарь» — это, прежде всего, человек, которого многие люди знают как профессионала. И главное — уважают. То есть у частного детектива должно быть определенное реноме среди коллег и в обществе, тогда у него будет работа. Еще один момент — люди не знают, сколько нужно за такую работу платить. Нет законодательства о частном сыске, нет тарифной сетки, часов, ставок. Вот угнали у кого-то дорогую машину, человек приходит в полицию: «Пожалуйста, найдите!» Ему говорят: мы будем искать, но если вы хотите быстро, обратитесь к такому-то частному детективу, он спец, займется только вашим делом и найдет. То есть получается, что оперативники полиции должны отдать свой «хлеб» другому, пусть даже коллеге? Так не бывает. Все понимают, что любая работа стоит интеллектуальных, силовых затрат и материального вознаграждения. Попытки организовать частный сыск были, но они не увенчались успехом. По крайней мере в регионах.

— Сегодня говорят, что с разделением правоохранительных структур стало больше согласованности, взаимопонимания и поддержки ради общей цели — снижения количества преступлений, криминализации общества. А раньше между различными правоохранительными структурами возникали нестыковки, которые грозили, скажем, провалом операции?

— Реформы последних лет в правоохранительных органах были предприняты с пользой, во многом себя оправдали. Я считаю, что это правильно — каждый должен заниматься своим

делом. Узкопрофильное направление работы — специализация в данном случае показала в Адыгее положительный результат. Я уже работал прокурором, и к нам поступило заявление из филиала кипрского банка — похитили директора филиала и потребовали выкуп в 4 млн. рублей, в 90-е годы это были немалые деньги. Мой товарищ, с которым мы учились вместе в школе, работал в те годы в руководстве одной из силовых структур по Краснодарскому краю. Подключили аналитика, который на основании оперативных данных с помощью компьютера рассчитал, в каком месте с большей долей вероятности преступники назначат встречу для передачи денег. Сотрудники спецподразделения выехали на задержание и, говорят, — упустили. Через время высчитали снова, и снова на задержании преступников упускают. Вывод? Происходит утечка информации. В результате все действия по этой операции пришлось свернуть до участия нескольких человек, остальные подразделения изолировали. Нам удалось раскрыть преступление, освободить заложника и захватить его похитителей. Это было, пожалуй, первое дело в стране о похищении банкира с целью выкупа, который был освобожден живым. Тогда было очень тяжелое время...

— На Ваш взгляд, в Адыгее проявляются признаки «информационной войны»?

— Безусловно, это реальный факт нашей жизни. Вы же помните, сколько было «вбросов», недостоверной информации, нападков на всех и вся, пока фигурантам резонансных уголовных дел не вынесли приговоры в суде? Сейчас о них никто и не вспоминает, пожалуй...

— У вас есть претензии к местной прессе?

— Я считаю, у нас очень хорошие отношения. Да и всегда были хорошими, поскольку региональная пресса, на мой взгляд, более близка и понятна людям. Я не приемлю работу по «закону малых чисел», когда общие закономерности выводятся из частного, причем собственного мнения. А вот федеральные газеты сегодня слишком удалены от проблем субъектов. Думаю, поэтому они стали не очень интересны жителям регионов.

— Как бы Вы охарактеризовали республику в сравнении с другими регионами?

— Из всего, что мне пришлось увидеть и где пришлось работать, Адыгея — самый спокойный и стабильный регион. Здесь нет социальных конфликтов, напряженности, конфронтаций. То, что республика находится внутри Краснодарского края — это благо для ее развития. Сегодня я просто хочу поздравить с приближающимся Днем образования Следственного комитета России всех коллег, сотрудников и наших ветеранов следствия, пожелать всем здоровья, благополучия и мира!

Справка «СА» Из книги Леонида Млечина «Брежнев»: «Секретарь крайкома Анатолий Тарада (добровольная сдача следствию ценностей на 750 тыс. рублей, признание взяток от ста человек, три тайника — на кухне, в сарае, в курятнике) взялся помочь следствию, умер от инсульта в Лефортовской тюрьме.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Управляющая трестом столовых и ресторанов Геленджика Бэлла Бородкина по прозвищу «Железная Бэлла» (взятки на 1 млн. рублей). Ее за хищения социалистической собственности приговорили к высшей мере наказания (расстрел). Также только в Геленджике несколько десятков местных руководителей были приговорены к различным срокам тюремного заключения...»

11 Января 2017

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1095820>